

Инь Биюэ приложил невероятные усилия, чтобы сдержать свои эмоции под контролем. Только так он мог быть уверенным в том, что у него не изменится выражение лица.

Он почтительно склонил голову, делая вид, что принимает близко к сердцу наставления главы академии.

Хотя в его голове бесконечно роились мысли, лицо оставалось спокойным, как вода. Дело в том, что если бы Инь Биюэ хоть чуть-чуть изменился в лице, это не укрылось бы от глаз этого человека.

Когда глава академии упомянул "его", конечно же, он имел в виду Ло Минчуаня.

Выходит, это глава академии приказал прежнему владельцу этого тела убить его?

Почему глава академии хотел убить Ло Минчуаня? Разве Ло Минчуань не был таким же учеником академии?

Кроме того, с тем положением, которое занимает глава, и его уровнем культивации он мог использовать сотню различных способов, чтобы убить Ло Минчуаня. Отчего он решил использовать Инь Биюэ?

Мог ли Мудрец строить тайные планы... Его конечной целью был просто Ло Минчуань?! Или... гора Цанъя?!

Но ведь академия множество лет сохраняла нейтралитет. Более того, у нее были довольно неплохие отношения с Цанъя. Ходили даже слухи, что Святой меча близко дружил с главой академии.

Может ли такое быть, что в Ло Минчуане было нечто особенное?

Когда Инь Биюэ получил этот приказ? Когда поступил в академию? Или когда стал учеником Святого меча? Знает ли об этом сам Святой меча?

Инь Биюэ почувствовал, что его втянули в какую-то коварную игру.

Он стал лишь незначительной пешкой в руках крупных игроков.

Если бы кто-нибудь другой на его месте столкнулся с подобной ситуацией, то непременно поддался бы панике.

Но когда Инь Биюэ очнулся от оцепенения, единственной мыслью в его голове была лишь: "Где моя обещанная роль величайшего босса? Как я смогу взойти на вершину, когда такая большая шишка уже принадлежит к лагерю злодеев?! Что мне теперь делать?!"

— Давай пока отложим это дело. Не думай больше об этом.

С этими словами глава академии повернулся и подошел к двум плетеным креслам, стоящим под деревом.

— Иди сюда и присядь.

Это означало, что Инь Биюэ пока больше не нужно думать об убийстве Ло Минчуаня.

Он не стал отказываться от приглашения главы академии и тихо сел на предложенное место.

У него не осталось воспоминаний об этом периоде времени, но, судя по всему, их прошлые встречи с главой академии были довольно спокойными.

Глава академии тоже сел на плетеное кресло рядом с ним. Несколько цветков с дерева упало перед ними на каменный стол, на котором стоял потертый чайный сервиз, покрытый черной глазурью.

— Ты пришел как раз вовремя, чтобы составить мне компанию в наблюдении за звездами.

Инь Биюэ принялся размышлять. Когда он впервые прибыл сюда, было раннее утро. Позже, когда он погрузился в то мистическое состояние и снова пришел в себя, солнце уже начало заходить. Сейчас небо было уже темным. Через время, достаточное для того, чтобы выпить небольшую чашку чая, уже можно будет увидеть звезды.

Действительно, все на территории академии находилось под контролем ее главы.

Глава академии вскипятил воду, тщательно растер чайный брикет, налил воды в чашку и круговыми движениями взбил венчиком чай. На стенках чашки поднялась чистая белоснежная пена, которая гармонично сочеталась с глубоким черным блеском глазури, создавая ощущение единства и гармонии.

Движения главы академии были естественными и непринужденными, как текущая вода, но при этом точными и упорядоченными.

Инь Биюэ подумал, что именно это и называется "следовать желаниям сердца, не нарушая правил¹".

Инь Биюэ со всей серьезностью наблюдал за этой сценой, но про себя его это позабавило. Сколько людей в этом мире могли похвастаться, что глава академии лично заваривал им чай? Между тем, ему просто так досталось такое обращение. Неужели это входит в дополнительные льготы, когда работаешь на важную шишку?

Они оба сидели под деревом напротив друг друга в полном молчании, пока кипятилась вода и заваривался чай.

Постепенно разум Инь Биюэ, который находился в беспорядке, успокоился.

Похоже, его догадки оказались ошибочными. По тем остаткам чувств, что он унаследовал от настоящего Инь Биюэ, непохоже было, что ему приходилось остерегаться главы академии.

Пока он сидел здесь, все его прежние догадки и опасения постепенно развеялись.

Его нервы, которые были болезненно напряжены с тех пор, как он появился в этом мире, наконец-то успокоились в дымке чайного аромата.

Он взял свою чашку и слегка повернул ее. В ней отразился слабый свет звезд.

Глава академии выпил чашку чая, сощурился от удовольствия и поднял взгляд на небо.

Луна спряталась под густыми облаками, отчего звезды засияли еще ярче.

В глазах главы академии притаился намек на улыбку.

— На самом деле, звезды движутся не так медленно, как нам представляется. Некоторые из

них довольно быстрые.

Инь Биюэ немного удивился и тоже поднял взгляд к небу. Однако, он смог увидеть только россыпь молчаливых звезд.

Он сразу же понял, что небо, которое видит глава академии, сильно отличается от того, которое видят его собственные глаза.

Инь Биюэ даже представить себе не мог, как выглядит мир, если смотреть на него глазами Мудреца. Точно так же мотыльки-однодневки не понимают, насколько огромен мир, или летние насекомые не знают о существовании льда.

Даже в своих прошлых жизнях он никогда не испытывал, что значит "пронзая взглядом десять тысяч ли, видеть все звезды во вселенной".

Глава академии наблюдал за небом с большим интересом. Он устроился поудобнее, откинувшись на спинку плетеного кресла.

Вскоре он снова разбил на кусочки миропонимание Инь Биюэ.

Вздыхнув, глава академии сказал:

— В прошлом году "Летающий дракон" и "Крылатый змей"² были все еще разделены тремя песчинками на берегах Ганга³. Но сейчас, по моим подсчетам, они двигаются по одному и тому же пути.

Потом глава академии сощурил глаза и принялся что-то бормотать про себя. Инь Биюэ не мог отчетливо разобрать, что он говорил. До него долетали только отдельные слова, среди которых были немислимо огромные числа.

Внезапно глава академии поднял кверху палец и провел им по воздуху, словно соединяя в небе две точки.

Так вот как предсказывает будущее Мудрец.

Он не в самом деле "видит" картины будущего или использует какое-то таинственное духовное чувство, а производит самые настоящие расчеты.

Используя обширные, как море, знания, особые методы подсчетов, ужасающие способности к вычислениям и накопленный за долгое время опыт, он получал конечный результат.

Инь Биюэ это чрезвычайно поразило.

Определить судьбу, просто наблюдая за звездами... Кстати, а что вообще хочет узнать глава академии?

В этот момент сидевший рядом с ним человек поставил чашку на стол и слегка улыбнулся.

— Тебе следует уйти из Цанъя. Лучше всего будет отправиться на юг.

Чайник уже опустел.

Внезапно поднялся ночной ветер, который сдул остатки чайного аромата, смешанного со сладким благоуханием цветов софоры, покачивающихся в ночном небе.

Ветер даже разметал плотные облака. Луч серебристого света проник через них с высоких небес и пролился на землю.

Из-за облаков вышла сияющая луна.

В то же самое время сверкающие в небе звезды мгновенно потускнели.

Некоторые из них, которые были самыми маленькими, Инь Биюэ даже не мог больше различить.

Луна появилась, и звезды потускнели.

Улыбка главы академии тоже скрылась в тонких морщинках в уголках его глаз.

Он принялся убирать чайный сервиз.

Инь Биюэ понял, что сегодняшнее мероприятие по наблюдению за звездами подошло к концу.

Поэтому он встал и смахнул опавшие лепестки, обосновавшиеся в складках его одежд. Затем он сложил перед собой руки в том же самом поклоне ученика, который он выполнил, когда только пришел сюда. Это было прощание.

Глава академии кивнул, сидя на плетеном кресле.

Инь Биюэ достал из своих рукавов приглашение. Его фигура зарябила, как поверхность воды, а потом он в мгновение ока исчез.

После этого в дворике остался только один человек.

Несмотря на то, что ему составляла компанию яркая луна, он все равно выглядел немного одиноким.

Выражение лица ученого-конфуцианца в одежде чиновника было немного мрачным и непонятным, когда он посмотрел на тихое ночное небо и пробормотал:

— Собственно говоря, луна — это тоже звезда.

Казалось, по тихой академии пронесся вздох.

Вот только эта звезда была слишком яркой, поэтому никто не смеет соперничать с ней.

Инь Биюэ снова появился на пике Сихуа — в том же самом месте, откуда исчез этим утром.

Приглашение в его руке превратилось в пыль и рассеялось в ночи.

Он с некоторым сожалением подумал, что этот "одноразовый пропуск в академию" оказался действительно одноразовым. Раньше он надеялся, что получил духовный талисман, который позволит ему свободно перемещаться между Цанъя и академией.

Он не знал, когда сможет сам достичь такого могущества, чтобы обычный оттиск его печати мог создать талисман, разрывающий пространство и позволяющий перемещаться на тысячи ли.

В это время Инь Биюэ все еще не осознавал, что с того дня, когда он испытал момент просветления в академии, он стал задаваться вопросом "когда я достигну уровня Мудреца", а не "смогу ли я достичь уровня Мудреца".

Из сотни культиваторов, находящихся на стадии Проявления душ, возможно, только сорок думают о том, как перейти на ступень Откровения, только двадцать планируют, когда вступят на стадию Просветления, и лишь пятеро задумываются, на что похожа ступень Обретения бессмертия. Однако почти никто из них не строит догадок о культивации Мудреца.

Инь Биюэ тоже не задумывался о таких вещах. Прямо сейчас он верил, что старательно культивировать — этого достаточно.

Не нужно задавать никаких вопросов, не нужно ждать.

Такова была его подсознательная уверенность.

Он не станет тратить время на пустые сомнения или истощать свою волю, беспрестанно строя догадки.

Сжав правой рукой рукоять меча, Инь Биюэ поднял голову и посмотрел вверх.

Возможно, потому, что его не загромождали высокие здания, как в городе Юньян, лунный свет на горе Цанъя казался еще более ясным.

Из леса слышалось тихое шуршание листьев и шум ветра между соснами, похожий на морской прибой. Время от времени раздавались крики куропаток, что делало ночь еще более необъятной и одинокой.

Когда он был днем в академии, намерение меча хлынуло, пока его меч все еще оставался в ножнах. Сейчас он не мог это повторить.

Это было результатом желания его сердца. Такое ощущение можно получить только случайно.

Хотя он этого и желал всей душой, но смог получить это ощущение только случайно.

Тем не менее, благодаря этому он получил вдохновение.

Инь Биюэ целую ночь простоял в своем дворике. На заре все его тело пропиталось густой влагой утренней росы. Однако его глаза сияли все ярче и ярче.

Он подумал, что наконец-то нашел способ использовать свой меч.

1. Часть цитаты Конфуция из его "Аналектов". "В семьдесят лет я стал следовать желаниям моего сердца и не нарушал ритуала".

2. "Летающий дракон" и "Крылатый змей" — названия звезд (примечание автора).

3. "Песчинка на берегах Ганга" — единица измерения, используемая буддийскими сектами. Равняется примерно 10^{52} м² (примечание автора).

<http://bllate.org/book/12466/1109356>